

УДК 316.346+291.11

Демографический потенциал конфессиональных групп стран БРИКС¹

С. А. Горохов, Р. В. Дмитриев

Институт географии РАН, г. Москва

Московский педагогический государственный университет, г. Москва

МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена выявлению особенностей развития конфессиональных общин стран БРИКС. Детально рассмотрено влияние религиозной идентичности на изменение социально-демографической ситуации. Особое внимание уделено анализу движения христианского возрождения в крупных развивающихся странах.

Ключевые слова: страны БРИКС, конфессиональная структура, демографическое развитие, христианское возрождение.

Пятерка стран БРИКС – группа динамично развивающихся экономик мира, объединяет страны, сильно различающиеся по своему демографическому потенциалу, конфессиональной структуре населения, культурным традициям. Демографический потенциал как «...совокупность населения с определенными качествами (характеристиками), необходимыми для социально-экономического развития данной территории» [5, с. 4] реализуется через протекающие демографические процессы. При этом, как справедливо отмечает С. А. Сукнева, «...структурный и поведенческий факторы его формирования носят опосредованный характер. Другими словами, интенсивность демографических процессов на предстоящий период времени определяется, в том числе, сформировавшимися к настоящему времени структурой населения и его поведенческими установками» [6, с. 15].

Одним из подобных акторов является религия – с одной стороны, категория хронологически весьма и весьма устойчивая. Вместе с тем религиозные и во многом определяемые ими культурные, трудовые и этические традиции имеют глубокую адаптивную экономическую рациональность, и в современном мире постмодерна могут служить ключевым фактором продолжения экономического развития стран БРИКС.

Государства данной группы в конфессиональном отношении существенно различаются. Если для Китая характерно преобладание неверующих и адептов так называемой китайской традиционной религии (под которой подразумевается конгломерат религиозных верований, основанных на древних натурфилософских представлениях, конфуцианстве, буддизме, даосизме, а также тради-

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научных проектов № 15-06-04731 и № 15-06-09027.

ционном для Китая культе предков), для Индии – индуистов, то для остальных трех стран конфессиональной основой развития выступает христианство. В структурном отношении крайне неоднородное, в России оно представлено в первую очередь своей православной «ветвью», в Бразилии – католической, а в ЮАР – протестантской (табл. 1).

Таблица 1 [рассчитано и составлено по: 7]

Конфессиональная структура населения стран БРИКС, млн человек (2010 г.)

Страна	Христиане	Мусульмане	Индуисты	Китайская традиционная религия	Буддисты	Нерелигиозные
Китай	115,0	21,3	0,0	435,0	190,0	511,3
Индия	58,4	168,3	891,5	0,2	8,5	17,4
Бразилия	180,9	0,2	0,0	0,0	0,5	5,5
ЮАР	40,3	1,2	1,2	0,0	0,2	1,7
Россия	115,1	15,4	0,0	0,0	0,6	8,0
<i>БРИКС</i>	<i>509,7</i>	<i>206,4</i>	<i>892,7</i>	<i>435,2</i>	<i>199,8</i>	<i>543,9</i>
МИР	2 292,5	1 549,4	948,5	458,3	468,7	778,4

Крупнейшей конфессиональной общностью стран БРИКС являются индуисты, которые составляют около трети населения данной группы стран. В Индии индуисты составляют большинство населения – почти 3/4 жителей (94 % индуистов мира). Кроме этого, значительная группа индуистов живет в ЮАР, однако здесь их доля в населении лишь немного превышает 2 %. Медианный возраст индуистов составляет 26 лет (при среднемировом показателе 28 лет) [12], а суммарный коэффициент рождаемости (СКР) у женщин-индуисток – 2,5 [11]. Несмотря на существенное снижение в конце XX – начале XXI в., этот показатель в последующие годы останется на достаточно высоком уровне (еще более высок он у мусульманского населения страны), что обеспечит увеличение населения Индии по среднему варианту прогноза еще по крайней мере в течение полувека [13].

Достаточно высокая миграционная подвижность индуистского населения позволила стране занять второе место в мире по численности международных эмигрантов – выходцев из этой страны (11,8 млн человек) [9]. Мигранты-индуисты, происходящие из Индии, составляют 5,3 млн, мигранты-мусульмане – 3,2 млн; мигранты-христиане – 2,2 млн. Большая часть мигрантов-индуистов из Индии направляется в настоящее время в США (более 1,3 млн), а также в страны ЕС, Персидского залива и Канаду. Несмотря на то что такие страны БРИКС, как Россия и ЮАР являются потенциальными (и не только потенциальными) акцепторами рабочей силы (ЮАР – прежде всего квалифицированной), уровень ее предложения не соответствует запросам индуистов-мигрантов, и пока эти страны не входят в число приоритетных для их эмиграции.

Таким образом, индуизм, в популяционном отношении являясь индийской религией, в экономико-демографическом отношении в группе БРИКС не может считаться конфессией, способствующей развитию процессов межстранового взаимодействия [3].

Схож с индуизмом в этом отношении и буддизм, а также китайская традиционная религия. Действительно, 98 % буддистов и адептов китайской тради-

ционной религии стран БРИКС являются гражданами Китая. Адепты остальных национальных религий (прежде всего конфуцианцы и даосисты) по численности в странах БРИКС уступают лишь индуистам, нерелигиозному населению и христианам, а буддисты занимают шестое место. Возрастная структура и уровень рождаемости буддистов, конфуцианцев и даосистов примерно соответствуют средним по КНР показателям: суженное воспроизводство, достаточно высокий медианный возраст – 34 года.

На втором месте по численности в странах БРИКС находится нерелигиозное население, составляющее несколько менее пятой части населения этой группы, что значительно выше среднемирового показателя (11,3 %). Почти 94 % нерелигиозного населения стран БРИКС сконцентрировано в КНР (первое место в мире по численности нерелигиозного населения), второе место – 5,7 % – занимает Россия (5-е место в мире). И хотя эта группа населения довольно разнородна в культурном отношении, высокий показатель числа нерелигиозных людей отражает определенную общность исторического пути развития Китая и России, прошедших эпоху официального атеизма. Однако, начиная с конца 80-х гг. прошлого века, доля нерелигиозных людей в населении Китая и России неуклонно снижается, и сейчас можно говорить о «религиозном возрождении» этих стран [2].

В то же время в Бразилии, Индии и ЮАР доля нерелигиозного населения растет, что связано с секуляризацией, захватывающей эти страны в процессе их экономического роста. Если в Индии доля нерелигиозных людей в населении пока еще достаточно мала – около 1,4 %, то в Бразилии она составляет уже 2,8 %, а в ЮАР – 3,4 %. При этом региональная дифференциация также накладывает свой отпечаток: если в ЮАР и Бразилии неверующие – в основном молодежь (медианный возраст 20 и 26 лет соответственно), то в Азии (прежде всего за счет Китая) и в России сдвиг происходит в более зрелые возрасты – 35 и 37 лет.

Общим для всех стран БРИКС является увеличение роли в них мировых религий: христианства и ислама. Благодаря большой численности своих адептов, а главное – широте их распространения и высоким темпам роста численности, христианство, составляя 17 % населения, является важной частью культурно-цивилизационного пространства стран БРИКС. Так, в 1970 г. в десятку стран-лидеров по численности христианского населения из стран БРИКС входили только Бразилия – 2-е место и Россия – 5-е место. В настоящее же время в числе стран лидеров по численности христиан уже входят четыре страны БРИКС: Бразилия (2-е), Россия (3-е), Китай (5-е), Индия (10-е). Необходимо отметить, что оценка фактических размеров китайской христианской общины колеблется в весьма широких пределах от 2 до почти 9 % населения страны, что связано с различной методикой его подсчета; тем не менее высокие темпы ее роста уже неоспоримы [10]. К 2020 г., хотя число стран БРИКС в десятке стран, лидирующих по численности христианского населения, останется прежним, но изменится их рейтинг в данном списке: Бразилия (2-е), Китай (3-е), Россия (5-е), Индия (9-е) [8].

Таким образом, увеличение численности христианского населения – важнейший тренд для стран БРИКС. Во всех странах БРИКС среднегодовые темпы прироста христианского населения за период 1970–2020 гг. были и будут выше,

чем среднемировые (табл. 2). При этом темпы прироста христианского населения за тот же период в большинстве государств БРИКС (за исключение Бразилии) опережали темпы прироста населения в этих странах. В связи с этим в Китае, Индии, ЮАР и России доля христиан в населении страны значительно выросла. Лидером по значению среднегодовых темпов прироста христиан в мире является Китай: уже сейчас в КНР проживает больше христиан, чем в России. Именно рост христианского населения в Китае, который происходит благодаря принятию религии Христа нерелигиозным населением страны, стал одним из важнейших факторов увеличения доли религиозных людей в мире (с 1970 по 2010 г. доля таковых возросла на шесть процентных пунктов – с 82 до 88 %). Во многом благодаря высоким показателям прироста христианского населения в Китае, Бразилии и Индии в XXI в. стал эпохой расцвета христианства на глобальном Юге. Однако рост христиан происходит в первую очередь благодаря религиозной конверсии, а не естественному приросту, по показателям которого его адепты уступают представителям ислама и буддизма (табл. 2).

Таблица 2 [рассчитано и составлено по: 8]

Динамика численности и доли христианского населения стран БРИКС

Страна	1970 г.		2020 г.		Среднегодовые темпы прироста за период 1970–2020 гг., %
	млн	%	млн	%	
Китай	0,8	0,1	147,5	10,6	10,86
Индия	20,6	3,7	67,4	4,9	2,40
Бразилия	91,5	95,2	190,4	90,5	1,48
ЮАР	17,2	76,4	42,9	81,7	1,85
Россия	50,0	38,4	118,3	83,9	1,74
Мир	1 228,6	33,2	2 550,7	33,3	1,47

По прогнозам, к 2050 г. в Китае будут жить уже более 225 млн христиан, и страна займет второе место в мире по этому показателю после США. В Бразилии к 2050 г. будут проживать 222 млн христиан (3-е место в мире), а в Индии – 114 млн (8-е место). Россия к 2050 г. опустится на 10-е место в мире по численности адептов христианства (91 млн христиан) [7].

Христианское население стран БРИКС неоднородно по своей структуре [7]. В Бразилии преобладают католики (144 млн, или 72 % населения), это крупнейшая католическая страна мира (более 12 % католиков мира), далее по численности католиков следуют Индия (около 22 млн), ЮАР (3 млн) и Россия (несколько менее 1 млн). В России доминирующее положение занимает православие (111 млн, около 80 % населения), в стране живут около 40 % православных мира; значительная православная община существует также в Индии. В остальных странах БРИКС среди христианского населения доминируют протестанты: в Индии – 55 %, Китае – около 87 %, ЮАР – 92 %. При этом ЮАР является единственной страной БРИКС, в населении которой преобладают протестанты.

Больше всего протестантов проживает в Китае – около 100 млн человек (2-е место в мире после США), далее следуют ЮАР (37 млн), Бразилия (несколько менее 37 млн) и Индия (32 млн). Наименьшим среди государств БРИКС влиянием протестантизм пользуется в России – его адептами являются лишь около 2 % населения страны. Таким образом, из более чем 500 млн хри-

стиан, живущих в странах БРИКС, около 209 млн исповедуют протестантизм, около 185 млн – католики и почти 116 млн – православные.

При этом общим для государств БРИКС является не только тот факт, что христианство, укрепляющее свои позиции, по сути является единственной по-настоящему глобальной религией, но и то, что фактически для всей «великолепной пятерки» важнейшим направлением развития христианства в эпоху глобализации является движение христианского возрождения, или ревайвела. За последнее столетие глобальное христианство испытало серию ревайвелов. Первая их волна связана с появлением пятидесятничества, идеология и культовая практика которого сыграли определяющую роль в развитии всего движения. Вторая волна затронула и трансформировала другие протестантские традиции (прежде всего баптизм, методизм, пресвитерианство), а также католицизм и даже православие, т. е. приняла трансконфессиональный характер. Третья волна движения возрождения христианства, продолжающаяся до настоящего времени, связана с расцветом так называемых независимых церквей. Последние не укладываются в традиционную для христианских традиций классификацию, так как возникли в результате свободной конкуренции на «религиозном рынке» различных идей и концепций, на котором верующие, представляющие собой «религиозных потребителей, выбирают и свободно конструируют подходящий для себя «духовный продукт» (религия «a la carte», или «бриколаж»).

В 1970 г. ревайвелом были затронуты 5,1 % всех христиан, но к 2010 г. их доля в христианском населении мира выросла до 25,8 % [6, с. 15]. Успех этого движения в странах БРИКС еще более ошеломляющий, и в настоящее время движение возрождения затронуло большую часть христиан почти всех стран данной группы за исключением России (табл. 3).

Таблица 3 [рассчитано и составлено по: 7]

Численность и доля пятидесятников и харизматов в странах БРИКС

Страна	Численность пятидесятников и харизматов, млн человек		Доля пятидесятников и харизматов в населении, %	
	1910 г.	2010 г.	1910 г.	2010 г.
Китай	0,0	95,3	0,0	7,1
Индия	0,0	30,0	0,0	2,5
Бразилия	–	82,0	–	41,2
ЮАР	1,0	22,2	16,4	45,0
Россия	–	3,2	–	2,3

До недавнего времени экономическое развитие (в первую очередь благодаря трудам М. Вебера) прочно связывалось прежде всего с трудовой этикой, принципы которой были заложены в классическом протестантизме. Распространение «теологии процветания» в рамках ревайвелов подтверждает выводы классика социологии. Успешное экономическое развитие стран группы БРИКС, совпавшее со взлетом численности пятидесятников и харизматов даже в таких традиционно непротестантских странах, как Китай, Бразилия и Индия, подтверждает взгляд многих экспертов (например, П. Бергер утверждает, что «евангельский протестантизм, особенно пятидесятничество, является наиболее серьезным массовым движением, которое служит средством культурной глобализации» [1, с. 15]) на протестантизм как на важное условие (или следствие)

экономического развития. Р. Н. Лункин пишет: «Протестанты первыми в сфере религии поняли значение для миссионерства интеграционных процессов в мире, все увеличивающейся скорости информационного обмена и универсальности правовой и экономической системы американско-европейского типа» [4, с. 100]. Таким образом, движение ревайвелов, в основе которого лежит протестантизм, стало важным фактором модернизации и экономического развития в странах с переходной экономикой.

В странах БРИКС сконцентрировано около 206 млн мусульман, что позволяет адептам этой конфессии занимать пятое место по численности среди профессиональных общностей данной группы стран. Однако, будучи глобальной религией, ислам по широте своего распространения среди населения стран БРИКС уступает лишь христианству. Для мусульманского населения, так же как и для христианского, характерны высокие темпы прироста, однако, в отличие от христианства, они обусловлены более высоким уровнем рождаемости у мусульманского населения и его демографической «молодостью».

Среди государств БРИКС нет ни одного, в котором мусульмане составляли бы большинство населения. Индия – это страна, в которой мусульмане образуют так называемое второе большинство. В настоящее время страна делит второе и третье место в мире с Пакистаном по численности мусульманского населения. К 2030 г. в Индии будут жить 236 млн мусульман, или 11 % глобальной исламской общины [11]. Причина этого роста – высокая рождаемость в мусульманской общине Индии (СКР у мусульманок – 3,4, против 2,5 у индуистов), не в последнюю очередь обусловленная низким уровнем грамотности. В связи с этим демографический потенциал мусульманской общины недостаточно используется в экономике страны.

Мусульмане в КНР составляют менее 2 % населения страны, в ближайшее время их численность будет расти, но не такими высокими темпами, как в Индии. СКР в мусульманской общине Китая составляет лишь 1,7 против 1,4 у буддистов и конфуцианцев [11]. Мусульмане Китая несколько менее урбанизированы и менее образованы, чем все население страны в целом.

Россия занимает среди стран БРИКС третье место по численности мусульманского населения. К 2030 г. численность мусульман в РФ возрастет до 18,5 млн человек, что не в последнюю очередь объясняется более высокой рождаемостью у мусульманок (СКР 2,3), чем у женщин иной конфессиональной принадлежности (СКР 1,5) [11]. Для мусульманской общины также характерна более высокая доля детей в структуре населения: дети до 15 лет составляют 23 %, в то время как у христиан – лишь 16 %. Повышению доли мусульман способствует также миграция: из 16 млн мусульман России 4 млн родились за ее пределами [9]. Демографический потенциал мусульманской общины востребован экономикой страны, однако из-за недостатков региональной политики некоторые районы их концентрации (прежде всего Северный Кавказ) являются зонами хронической безработицы.

Значительная численность населения стран БРИКС, открытие для большинства из них демографического окна позволяют ожидать от них весьма высоких результатов в экономическом развитии в ближайшее время. В то же время в целом в мире структура создаваемого ВВП достаточно сильно отличается от таковой в БРИКС: более половины населения этой группы составляют ин-

дуисты, буддисты и адепты китайской традиционной религии с медианным возрастом 30 лет, хотя почти половина ВВП мира создается христианами (только 3-е место в БРИКС), почти четверть – неверующими (2-е место), восьмая часть – мусульманами (5-е место) с таким же возрастным показателем.

В современном многополярном мире становится все более востребованным синтез духовных традиций Востока и Запада для формирования новой модели мирового развития, не сводящейся лишь исключительно к вестернизации. В этой связи представляется вероятным, что в условиях глобального экономического кризиса конфессиональная структура демографического потенциала стран БРИКС окажет мощное положительное воздействие на ход экономического развития этих государств, позволив им одновременно сохранить свое цивилизационное «лицо».

Список литературы

1. Бергер П. Л. Культурная динамика глобализации / П. Л. Бергер // Многоликая глобализация / под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. – М. : Аспект Пресс, 2004. – С. 8–24.
2. Горохов С. А. Религиозная идентичность как фактор формирования конфессиональных регионов современного мира / С. А. Горохов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5, География. – 2012. – № 5. – С. 49–55.
3. Горохов С. А. Трансформация цивилизационного и конфессионального пространства мира в XX – начале XXI в. / С. А. Горохов // Изв. Рос. акад. наук. Серия географическая. – 2012. – № 6. – С. 107–116.
4. Лункин Р. Протестантизм и глобализация на просторах Евразии / Р. Лункин // Религия и глобализация на просторах Евразии / под ред. А. Малашенко и С. Филатова. – 2-е изд. – М. : Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН) ; Моск. Центр Карнеги, 2009. – С. 91–125.
5. Рязанцев С. В. Демографический потенциал как основа развития системы высшего образования / С. В. Рязанцев, И. А. Айдрис, Е. В. Письменная. – М. : РУДН, 2008. – 258 с.
6. Сукнева С. А. Демографический потенциал воспроизводства населения северного региона (на примере Республики Саха (Якутия): автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / С. А. Сукнева; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2011. – 43 с.
7. Atlas of Global Christianity. 1910–2010 / Ed. T. M. Johnson, K. R. Ross. – Edinburgh : Edinburgh University Press Ltd, 2009. – 384 p.
8. Christianity in its Global Context, 1970–2020. Society, Religion, and Mission. – South Hamilton : Center for the Study of Global Christianity, 2013. – 92 p.
9. Faith on the Move. The Religious Affiliation of International Migrants. – Washington, D. C. : Pew Research Center, 2011. – 114 p.
10. Global Christianity: A Report on the Size and Distribution of the World's Christian Population. – Washington, D.C. : Pew Research Center, 2011. – 130 p.
11. The Future of the Global Muslim Population. Projections for 2010–2030. – Washington, D. C. : Pew Research Center, 2011. – 221 p.
12. The Global Religious Landscape. A Report on the Size and Distribution of the World's Major Religious Groups as of 2010. – Washington, D. C. : Pew Research Center, 2012. – 82 p.
13. World Population Prospects : The 2012 Revision [Электронный ресурс]. – URL: <http://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm> (дата обращения: 13.07.2014).

Population Potential of Confessional Groups in BRICS Countries

S. A. Gorokhov, R. V. Dmitriev

Institute of Geography of Russian Academy of Sciences, Moscow
Moscow State Pedagogical University, Moscow
Lomonosov Moscow State University, Moscow

Abstract. The article deals with specific features of confessional communities in BRICS countries. Influence of religious identity on change in the socio-demographic situation is discussed. The analysis of Christian revival movement in large developing countries was of particular importance for the study.

Keywords: BRICS countries, confessional structure, demographic development, economic growth, Christian revival.

Горохов Станислав Анатольевич

кандидат географических наук, старший научный сотрудник, лаборатория географии мирового развития
Институт географии РАН
119017, г. Москва, Старомонетный пер., 29–68
тел.: 8(495)9593743
e-mail: stgorohov@yandex.ru
доцент, кафедра экономической и социальной географии, Московский педагогический государственный университет
129626, г. Москва, ул. Кибальчича, 16–48
тел.: 8(495)6837903

Дмитриев Руслан Васильевич

кандидат географических наук, научный сотрудник, лаборатория географии мирового развития;
научный сотрудник, Центр по изучению проблем народонаселения, экономический факультет;
доцент, кафедра экономической и социальной географии,
Институт географии РАН
119017, г. Москва, Старомонетный пер., 29–68
тел.: 8(495)9593743
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, 1/46–458
тел.: 8(495)9392838
Московский педагогический государственный университет
129626, г. Москва, ул. Кибальчича, 16–48
тел.: 8(495)6837903
e-mail: dmitrievrv@yandex.ru

Gorokhov Stanislav Anatolievich

Candidate of Sciences (Geography),
Senior Researcher, Laboratory
of Geography of World Development;
Associate Professor, Department
of Economic and Social Geography
Institute of Geography Russian Academy
of Sciences
29–68, Staromonetnyi side-street, 119017
tel.: 8(495)9593743
Moscow State Pedagogical University
16–48, Kibal'chicha st., Moscow, 129626
tel.: 8(495)6837903
e-mail: stgorohov@yandex.ru

Dmitriev Ruslan Vasilievich

Candidate of Sciences (Geography),
Researcher, Laboratory of Geography
of World Development;
Researcher, Center for Population Studies,
Faculty of Economics;
Associate Professor, Department
of Economic and Social Geography
Institute of Geography Russian Academy
of Sciences
29–68, Staromonetnyi side-st., 119017
tel.: 8(495)9593743
Lomonosov Moscow State University
458, 1/46, Leninskie Gory, 119991
tel.: 8(495)9392838
Moscow State Pedagogical University
16–48, Kibal'chicha st., Moscow, 129626
tel.: 8(495)6837903
e-mail: dmitrievrv@yandex.ru